Дело № 5r-28/2026
PIGD № 4-25100983-23-5r-17022026

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

22 июня 2026 года мун. Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
Председательствующего, судьи Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,
с участием
констатирующего субъекта Браснибрада В.,

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Барган Анны на протокол о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года, составленный в отношении Барган А. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 10.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Общий срок рассмотрения дела: 17.02.2026 года – 22.06.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств,

установил:

11.07.2025 года заявитель Барган Анна обратилась в Инспекторат полиции Комрат с жалобой на протокол о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года, составленный в отношении Барган А. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 10.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, адресованной в суд Комрат, и зарегистрированной за №5211, поступившей в суд Комрат, Центральный офис, 16.07.2025 года и распределённой посредством Интегрированной программы управления делами (PIGD) в производство судьи Хангану М.Г., после отмены определения (решения) суда Комрат от 02.09.2025 года и возвращения дела на новое рассмотрение в ином составе суда на основании решения (определения) Апелляционной палаты Юг от 04.02.2026 года.

В обоснование своей жалобы заявитель указала следующие фактические и правовые основания.

10.07.2025 года были составлены протокол и решение о назначении наказания, которыми Барган Анна была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

В содержание жалобы заявитель сослалась на существенные нарушения процессуального характера, а именно, что нарушено право на защиту: не были разъяснены права, не обеспечено участие защитника; отсутствует точное описание события правонарушения: не указаны дата, время, конкретные действия, неясен предмет обвинения и др.

Также указала, что констатирующий субъект не обеспечил ей право на защиту, право знать свои права и обязанности, право подавать замечания и т.д. Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал ее действия, протокол составлен ошибочно, а событие правонарушения не ясное, написано не читаемо, не существует действия притязания и получения имущества для осуществления избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о назначении наказания не имеют никакой причинно-следственной связи с приведенной материальной нормой и назначенным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была продемонстрирована вина лица, назначением наказания грубо нарушено право на свободу выражения мнения, собрания и встречи, сохранение этого наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

Таким образом, ей было назначено наказание согласно решения констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое она не совершала, что является основанием для прекращения производства о правонарушении, основанием отсутствия события правонарушения, согласно п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, основания прекращения производства о правонарушении.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, сквозь призму ч. (1) и ч. (2) ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав акт назначения наказания с точки зрения его законности, суд исследует были ли соблюдены по делу требования по форме обжалуемого протокола о правонарушения, как это предусмотрено диспозициями ст. 443

Кодекса о правонарушениях относительно обязательных отметок, которые следует предусмотреть, под угрозой недействительности.

В этой связи, согласно ст. 443 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении должен содержать:

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

Таким образом, проанализировав содержание протокола о правонарушении, сквозь призму положений кодекса о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении упомянутого акта, не указал дату, т.е. – месяц, год и время совершения правонарушения или период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, затронуто теми же упущениями, так как оно основано на протоколе, который содержит процессуальные недостатки, если протокол имеет недостатки, назначенное наказание рискует быть аннулированным. В ином порядке идей, важно отметить, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или периода, в рамках которого было совершено правонарушение, представляет собой значительное нарушение требований по форме протокола и эти данные существенны для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, разъяснения контекста деяния для того, чтобы позволить осуществить право на защиту правонарушителем и т.д.

По изложенным обстоятельствам, просит суд удовлетворить жалобу и аннулировать протокол о правонарушении и решение о назначении наказания, составленное в отношении заявителя на основании ст.47[1] КоП, по мотиву недействительности (ничтожности) протокола, предусмотренного ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства о правонарушении.

В случае если протокол и это решение о назначении наказания, составленное с грубыми нарушениями по форме и по факту, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеупомянутых международных положений со всеми будущими последствиями осуждения Республики Молдова.

Доказательства, констатирующие совершения правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, в том числе права на защиту и права на переводчика/синхронного переводчика и не являются убедительными и полезными, а производство о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Заявитель отмечает, что согласно положениям, п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, (1) производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное

производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого по протоколу о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года решения о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с последующим прекращением производства о правонарушении заявитель указал положения ст.6 ЕСПЧ, ст. ст.20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст.5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях (л.д. 2-8).

06 августа 2025 года, заявитель Барган Анна направила в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении нее протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст.5, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что она притязала на получение, согласилась принять или фактически получила денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или не реализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № 2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит удовлетворить первоначальную и дополнительную жалобы, признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека и вынести частное определение в соответствии с положениями статьи 450 Кодекса о правонарушениях, и направлении представления в Генеральный инспекторат полиции для рассмотрения поведения должностного лица, составившего протокол, и принятия в его адрес дисциплинарных мер за грубое нарушение принципов законности, справедливости и соразмерности при констатации и применении административного взыскания. (л.д. 62-70).

Этим же числом, 06 августа 2025 года, заявитель Барган А. направила в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержание которого указала, что настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые, согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно-процессуального Кодекса, отметил, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний

проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметила, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство. (л.д. 59-60).

Констатирующий субъект Браснибрада В. просил отклонить жалобу заявителя и оставить в силе решение констатирующего субъекта.

Заявитель Барган А., будучи надлежащим образом извещённой о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явилась. Ходатайств об отложении дела или о рассмотрении дела в е отсутствии не заявляла.

В связи с изложенным, суд, руководствуясь положениями статьи 455 Кодекса о правонарушениях, определил рассмотреть дело в отсутствие не явившегося заявителя.

Рассмотрев жалобу заявителя Барган А., выслушав пояснения констатирующего субъекта, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Барган Анны подлежит отклонению по следующим мотивам.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, судебная инстанция отмечает следующее.

10.07.2025 года в отношении Барган Анны, констатирующим субъектом, ОУСП №4 Конгаз, ИП Комрат, Аврамогло В.С. был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI04 217937.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *в период 2024 года, с. ***** ул. *****гр-ка Барган Анна Ивановна, получила денежные средства на свой расчетный банковский счет Promsveazbank, зарегистрированного на номер телефона ***** через приложение PSB от политического формирования, поддерживающего запрещенную партию Шор для реализации избирательного права в ходе выборов 2024 года, игнорируя положения Избирательного Кодекса РМ, совершила правонарушение, предусмотренное ст.47[1] КоП (пассивная электоральная коррупция) (л.д.15).*

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 10.07.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Барган Анна была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении в отношении Барган Анны от 10.07.2025 года, был составлен в ее присутствии.

В присутствии последней также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются отметкой об этом констатирующего субъекта в протоколе серии и № MAI04 217937 от 10.07.2025 года.

11.07.2025 года Барган А. подала жалобу на протокол о правонарушении серии и № MAI04 217937 от 10.07.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью.

Протокол о правонарушении серии и номер MAI04 217937 от 10.07.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступил в суд Комрат 16.07.2025 года и посредством Интегрированной программы управления делами (PIGD) был распределён в производство судьи Ботезату И.Л.

Решением суда Комрат от 02.09.2025 года жалоба Барган А. была отклонена как необоснованная. Не согласившись с указанным решением, 30.09.2025 года заявителем Барган А. была подана апелляционная жалоба, по результатам рассмотрения которой определение Апелляционной палаты Юг от 04.02.2026 года решение суда Комрат от 02.09.2025 года было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда, которое 17.02.2026 года посредством Интегрированной программы управления делами (PIGD) было распределено в производство судьи Хангану М.Г.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии со ст.7 Кодекса о правонарушениях, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, ответственности подлежит лишь лицо, которое умышленно либо по неосторожности совершило деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.10 Кодекса о правонарушениях, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствие со ст.47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

Согласно ст. 440 ч. (1) того же Кодекса, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом, посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и устанавливается личность правонарушителя. Протокол составляется констатирующим агентом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя либо в его отсутствие.

В соответствии со ст.448 ч. (1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не

присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^1.

Оценка судебной инстанции.

Обсуждая соблюдение заявителем Барган Анной сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 10.07.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Барган А. 11.07.2025 года, то есть в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Барган А. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^1 ч. (1) КоП и о назначении ей наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Барган А. по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценивая форму и содержание протокола о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года на предмет его соответствия требованиям, установленным ст. 443 Кодекса о правонарушениях, суд приходит к следующим выводам.

Согласно требованиям ст. 443 Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении должен быть составлен в установленной законом форме *ad validitatem* и содержать все обязательные реквизиты, необходимые для придания ему юридической силы и наступления правовых последствий, ради которых он составляется. Обязанность по соблюдению указанных требований возложена на констатирующий субъект, что прямо следует из положений ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Изучив протокол о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года, суд установил, что он содержит сведения о времени, месте, характере и обстоятельствах совершения деяния, данные о лице, привлекаемом к ответственности, описание фактических действий, правовую квалификацию, а также иные обязательные реквизиты, предусмотренные ст.443 КоП. Нарушений формы или содержания протокола, которые в силу закона влекли бы его недействительность либо ничтожность, судом не установлено.

Оценивая доводы жалобы о недействительности протокола, суд отмечает, что они носят формальный характер и не подтверждаются материалами дела. Оснований для признания протокола о правонарушении недействительным не имеется.

Довод заявителя о ничтожности протокола вследствие отсутствия указания конкретной календарной даты и времени совершения правонарушения суд считает необоснованным по следующим основаниям.

Из содержания протокола и приобщённых к материалам дела доказательств следует, что вменяемое заявителю деяние носит длящийся (продолжаемый)

характер и было совершено в период проведения избирательной кампании 2024 года. В соответствии со ст. 12 Кодекса о правонарушениях длящимся признаётся правонарушение, совершаемое с единым умыслом и выражающееся в совокупности однородных, взаимосвязанных действий, которое считается оконченным в момент совершения последнего из таких действий.

При таких обстоятельствах указание в протоколе временного периода совершения деяния, в пределах которого осуществлялись противоправные действия, является достаточным для индивидуализации события правонарушения, установления его объективных и субъективных признаков, а также для определения момента окончания правонарушения. Суд отмечает, что указанный временной период позволяет установить связь между действиями лица и конкретными обстоятельствами дела, а также проверить соблюдение сроков привлечения к ответственности.

Таким образом, суд приходит к выводу, что протокол о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года составлен в соответствии с требованиями ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является действительным и допустимым процессуальным документом. Оснований для признания его недействительным либо ничтожным суд не усматривает.

Обсуждая доказанность факта совершения Барган А. правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях, судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом были собраны и представлены суду относимые, допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие наличие события правонарушения и виновность лица, привлекаемого к ответственности.

Данный вывод основан на оценке в совокупности всех доказательств, имеющихся в материалах дела о правонарушении и исследованных судом в судебном заседании.

Судебная инстанция отмечает, что для надлежащего рассмотрения дела о правонарушении существенное значение имеет всестороннее выяснение констатирующим субъектом всех обстоятельств, отражённых в протоколе о правонарушении, их связи с предметом разбирательства, а также сбор и представление достаточных доказательств, подтверждающих наличие события правонарушения.

В соответствии со ст. 458 Кодекса о правонарушениях, при рассмотрении дела судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое правонарушение

b) имеются ли причины, устраняющие противоправный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство;

d) наличие смягчающих и (или) отягчающих ответственность обстоятельств;

e) необходимость назначения наказания и его вид;

f) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно протоколу о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года, составленного констатирующим субъектом Аврамогло В.С., Барган А. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, *предусматривающей ответственность за притязание на получение, согласие принять либо принятие имущества, услуг, привилегий или преимуществ, не причитающихся избирателю, в любой форме, с целью реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, если деяние не образует состав преступления.*

Для установления наличия вменённого Барган А. правонарушения и ее виновности, констатирующим субъектом, составившим протокол о правонарушении, к делу о правонарушении были собраны и приложены к материалам дела следующие доказательства:

- рапорт констатирующего субъекта, ведущего инспектора ОУ СП №1 Конгаз, Инспектората полиции, Комрат о регистрации правонарушения от 10.07.2025 года, по ст.47^1 КоП (RAP01 438194), в котором указано, что, 09.04.2025 года в 08:50 ч., в Инспекторат полиции Комрат поступило телефонное сообщение от начальника ООБ Инспектората полиции Кристиогло П. о том, что по имеющимся данным возможна причастность ряда жителей Комратского района к действиям, содержащим признаки правонарушения ст.47^1 КоП (пассивная электоральная коррупция) (л.д.14);
- протокол о правонарушении серии и номер MAI04 217937 от 10.07.2025 года, составленного в отношении Барган Анны по ст.47^1 ч.(1) КоП (л.д.15);
- протокол допроса Барган Анны от 10.07.2025 года, согласно которому Барган А. дала следующие пояснения, не является членом или сторонником какой-либо политической партии/политического блока, данные банковской карты и личного паспорта не передавала, сама установила мобильное приложение promsveazbank PSB, денежные переводы через приложение PSB не получала, в боте Telegram не регистрировалась… (л.д.16);
- копия определения суда Кишинэу, сектора Чеканы и судебного ордера от 01.04.2025 года, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении № RAP01 433516 (л.д. 28-30);
- копия определения суда Кишинэу, сектор Чеканы и судебного ордера от 22.10.2024 года, котором санкционировано проведение специальных розыскных мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 в виде сбора информации от поставщика услуг электронных телекоммуникаций (л.д. 31-35);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 08.11.2024 года о результатах проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 36-38);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 22.10.2024 о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 39-42);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 11.12.2024 года относительно оценки результатов проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 43-45);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 19.11.2024 года о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 46-47);

- копия протокола НИОБ о фиксации специальных розыскных мероприятий от 09.12.2024 г. идентификация абонента либо пользователя сети электронных коммуникаций (л.д. 48);

- копия сопроводительного письма от 21 марта 2025 года исх. нр. 2283 Начальнику Национального инспектората общественной безопасности Виктору Маноле, с приобщенным рапортом (л.д. 49-51);

- копия информации ст. О/Д ООК ИП Комрат, комиссара Петкогло Ф., согласно которой 09.04.2025 года, в 08-50 ч. в ИП Комрат поступило телефонное сообщение от начальника ООБ ИП Комрат Кристиогло И. о том, что по имеющимся данным возможна причастность ряда жителей Комратского района к действиям, содержащим признаки правонарушения ст.47^{1} КоП пассивная электоральная коррупция (л.д. 52);

- копия Распоряжения о создании рабочей группы по проверке информации Ж-2 №20251901018 от 09.04.2025 г. (л.д.53-54);

- копия сопроводительного письма исх. нр. 34/19-1406 от 09.04.2025 года, которым сообщается, что 21 марта 2025 года Национальным инспекторатом общественной безопасности ГИП, в соответствии с положениями ст. 374 ч. (2^{1}) Кодекса о правонарушениях, было инициировано производство по делу о правонарушении № RAP01433516 в отношении ряда лиц, предположительно причастных к фактам притязания, принятия либо получения избирателями имущества, услуг, привилегий или преимуществ, не причитающихся им, с целью влияния на осуществление либо неосуществление избирательных прав в рамках избирательного процесса и Республиканского конституционного референдума осенью 2024 года. В дальнейшем, руководствуясь положениями ст. 393 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, материалы и доказательства, собранные в рамках указанного производства, были направлены для

рассмотрения по компетенции в соответствующий орган с целью их оценки через призму положений ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях (л.д.55-56);

- протокол осмотра документа от 05.08.2025 г., из содержания протокола осмотра документа от 05.08.2025 года следует, что предметом осмотра являлся электронный файл формата *.xls* под наименованием «*****», содержащий сведения, полученные от операторов связи Orange, Moldcell и Moldtelecom на основании судебного разрешения в рамках уголовного дела № 2023970322. В ходе осмотра было установлено, что в указанном файле содержатся сведения о Барган Анне как о получателе SMS-сообщений от банка PSB, при этом по абонентскому номеру оператора SA Moldtelecom зафиксировано получение 12 SMS-сообщений (л.д.73);

- копия протокола о фиксации специальных розыскных мероприятий от 06.11.2024 г. «сбор информации от поставщиков услуг связи» (л.д. 91);

- протокол осмотра документа от 10.08.2025 г., из протокола осмотра документа от 10.08.2025 года усматривается, что объектом осмотра являлся электронный файл формата «xls» под наименованием «*****», содержащий сведения, полученные от операторов связи Orange, Moldcell и Moldtelecom в рамках уголовного дела № 2023970322. Согласно результатам осмотра указанного файла Барган Анна значится в числе лиц, которым на абонентский номер 078365925 оператора SA Moldtelecom поступали SMS-сообщения от банка PSB, при этом общее количество таких сообщений составило 12. (л.д. 156).

Оценивая представленные по делу доказательства в их совокупности, судебная инстанция приходит к выводу, что они являются относимыми, допустимыми и достаточными для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также подтверждают наличие в действиях Барган Анны состава правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

Так, из материалов дела усматривается, что производство по делу было инициировано на основании информации, полученной в рамках уголовного дела № 2023970322, по которому в установленном законом порядке были санкционированы и проведены специальные розыскные мероприятия. Законность получения указанных сведений подтверждается определениями суда Кишинэу, сектора Чеканы, судебными ордерами, постановлениями прокурора о проведении специальных розыскных мероприятий, оценке результатов и использовании специальных розыскных мероприятий, а также соответствующими протоколами их фиксации.

Из протокола осмотра документа от 05.08.2025 года следует, что в электронном файле формата «xls» под наименованием «*****», содержащем информацию, полученную от операторов связи Orange, Moldcell и Moldtelecom, Барган Анна указана в качестве получателя SMS-сообщений от банка PSB, при

этом по абонентскому номеру оператора SA Moldtelecom, ***** принадлежащему Барган А. зафиксировано получение 12 SMS-сообщений.

Аналогичные сведения содержатся и в протоколе осмотра документа от 10.08.2025 года, согласно которому на номер телефона ***** принадлежащий оператору SA Moldtelecom, поступило 12 SMS-сообщений от банка PSB.

Суд отмечает, что объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, носит альтернативный характер и может выражаться в притязании на получение, согласии принять либо принятии имущества или преимуществ.

В рассматриваемом случае установлено выраженное согласие на принятие и получение лично или через посредника благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ей не положены, что подтверждается - добровольной установкой мобильного приложения Промсвязьбанка, и данный факт заявитель впоследствии признала, и пояснила что сама лично зарегистрировалась в указанном приложении.

Совершение указанных действий объективно невозможно без активного и осознанного участия пользователя, что исключает случайность либо автоматический характер регистрации в приложении.

Указанные доказательства являются взаимосвязанными, получены из независимых процессуальных источников и последовательно подтверждают одни и те же обстоятельства. При этом сведения, содержащиеся в протоколах осмотра документов, соотносятся с материалами специальных розыскных мероприятий, проведённых в рамках уголовного дела, а также информации, послужившей основанием для возбуждения производства о правонарушении.

Судебная инстанция принимает во внимание, что получение сообщений от банка PSB не является случайным обстоятельством и свидетельствует о наличии связи между абонентским номером, который используется Барган Анной, и указанного банковского учреждения. При этом материалы дела подтверждают, что данные сведения были выявлены в рамках проверки лиц, предположительно причастных к получению преимуществ имущественного характера в связи с реализацией избирательных прав в период избирательной кампании 2024 года.

Суд отмечает, что каждое доказательство по отдельности не обязано подтверждать все элементы правонарушения. Однако их совокупность образует последовательную и логически связанную систему доказательств, позволяющую установить фактические обстоятельства дела. Каких-либо объективных данных, способных опровергнуть достоверность сведений, содержащихся в материалах дела, либо свидетельствующих об их фальсификации или незаконном получении, суду представлено не было.

При таких обстоятельствах судебная инстанция приходит к выводу, что представленные доказательства являются достаточными для подтверждения

обстоятельств, изложенных в протоколе о правонарушении, а доводы лица, привлекаемого к ответственности, не опровергают совокупность доказательств, собранных констатирующим субъектом в установленном законом порядке.

Независимо от последующего снятия денежных средств, состав правонарушения считается оконченным в момент выражения согласия на получение благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ей не причитаются.

Суд приходит к выводу о наличии прямого умысла, выраженного в осознанном согласии на использование своих персональных данных и абонентского номера для регистрации в приложении PSB и получении денежных средств.

Из материалов дела следует, что перечисление денежных средств осуществлялось посредством банковских счетов, открытых в PSB банк, Российской Федерации, через мобильное приложение, связанное с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», признанную неконституционной.

При этом какие-либо документы, подтверждающие предоставление заявителю законной социальной, гуманитарной либо иной материальной помощи уполномоченными органами или организациями, в материалах дела отсутствуют.

Оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу, что совокупность установленных обстоятельств подтверждает событие правонарушения и виновность Барган А. При этом суд исходит из принципа презумпции невиновности и оценивает доказательства исключительно с точки зрения их достаточности и достоверности.

Заявителю была обеспечена реальная возможность представить доказательства в свою защиту и оспорить доводы констатирующего органа, что свидетельствует о соблюдении гарантий справедливого разбирательства.

Оценивая назначенное наказание, суд учитывает характер и направленность правонарушения, степень его общественной опасности, форму вины - прямой умысел, данные о личности правонарушителя, отсутствие отягчающих обстоятельств и отсутствие данных о признании вины либо раскаянии.

Назначенный штраф в размере 500 условных единиц находится в пределах санкции статьи, является соразмерным характеру допущенного нарушения и необходимым для достижения целей как специальной, так и общей превенции.

Оснований для применения более мягкого наказания либо снижения размера штрафа суд не усматривает.

В связи с изложенным жалоба Барган А. подлежит отклонению, а протокол о правонарушении и решение по делу о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года, составленные констатирующим, в

соответствии с которыми Барган А. признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что эквивалентно 25 000 леев, оставлению без изменений.

Обсуждая довод заявителя о необходимости вынесения частного определения в порядке ст. 450 Кодекса о правонарушениях и направления его в адрес Генерального инспектората полиции для оценки поведения должностного лица, составившего протокол о правонарушении, судебная инстанция отмечает следующее.

В соответствии с положениями ст. 450 Кодекса о правонарушениях, вынесение частного определения является правом, а не обязанностью суда и допускается лишь при установлении в ходе судебного разбирательства обстоятельств, свидетельствующих о допущении должностным лицом грубых и очевидных нарушений закона, выходящих за пределы обычных процессуальных ошибок.

В рассматриваемом случае, судебной инстанцией не установлено наличие данных, которые бы указывали на умышленный характер действий констатирующего субъекта либо на наличие признаков злоупотребления служебными полномочиями, способных обосновать необходимость вынесения частного определения.

При таких обстоятельствах судебная инстанция приходит к выводу о том, что заявленный довод не находит своего подтверждения в материалах дела и не может служить основанием для вынесения частного определения в порядке ст. 450 Кодекса о правонарушениях.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, ст.ст.1, 5, 7, 47^1, ст. ст. 448, 395 и 462 Кодекса о правонарушениях, суд,

решил:

Жалобу Барган Анны на протокол о правонарушении серии и №MAI04 217937 от 10.07.2025 года, составленный в отношении Барган Анны по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 10.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении - отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Судья Хангану М.Г.